

ЧИТАЙТЕ КНИГУ — СМОТРИТЕ ФИЛЬМ

Последний богатырь. Колобок (КИНО)

Юлия Каштанова

**Последний богатырь. Колобок.
Официальная новеллизация**

«Издательство АСТ»

2026

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Каштанова Ю.

Последний богатырь. Колобок. Официальная новеллизация /
Ю. Каштанова — «Издательство АСТ», 2026 — (Последний
богатырь. Колобок (КИНО))

ISBN 978-5-17-187824-5

Колобок никогда не был обычным героем сказки. Созданный при помощи сильной магии, Колобок должен был умереть ещё в самом начале. Но судьба распорядилась иначе. Стремясь вырваться из-под чужой воли и найти собственное место в волшебном мире, Колобок отправляется в долгое странствие. На своем пути он встречает добродушного, но робкого пекаря Тихона и загадочную девушку Ладу. Вместе им предстоит пройти через опасные испытания, столкнуться с тёмными силами и раскрыть тайны своего прошлого. Впереди – захватывающее приключение, полное магии, юмора и неожиданных открытий. Ведь, чтобы обрести себя, нужно сначала изменить свою судьбу.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-187824-5

© Каштанова Ю., 2026
© Издательство АСТ, 2026

Юлия Каштанова

Последний богатырь. Колобок.

Официальная новеллизация

© АО «ВБД Групп»

© В. Шляппо, А. Молчанов, В. Куценко, В.Зуб, сценарий

© Юлия Каштанова, текст, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

Скрип-скрип. Изъезженная, разбитая дорога тянулась через чащу. Вереница телег катилась, подпрыгивая на ухабах. Скрип-скрип. Только эти звуки да редкий посвист ночной птички нарушали тишину ночи.

В последней повозке, покачиваясь, мерцал тусклый сонный фонарь. Изнутри доносился негромкий успокаивающий голос: мать рассказывала ребенку сказку. Эту историю дети давно знали наизусть, но все равно слушали с большим интересом.

– ...бабка по амбару помела, по сусекам поскребла – и испекла деду Колобка. Да поставила на окно остывать...

До Белогорья оставалось совсем немного, но расслабляться было рано. Среди стволов в чаще мелькали бесшумные тени. Разбойники!

Одна из теней выскочила на дорогу и преградила путь телеге. Возничий едва успел натянуть поводья.

– ...и Колобок ему говорит: я от Бабки ушёл, и от Дедки ушёл, и от Зайца ушёл, и от Волка ушёл... – продолжала женщина.

Телега резко дернулась и замерла. Мать прервала рассказ и встревожено огляделась. Ночью стоять на дороге – дурной знак. Мало ли кто может таиться в лесной чаще?

Кругом было тихо. Вылезать наружу было боязно, но и оставаться в неведении – тревожно. К тому же, мать очень не хотела пугать сынишку, а значит – нельзя показывать, что ей тоже страшно.

– Пойду посмотрю, что там стряслось. – И исчезла в зябком мраке.

Не успела женщина скрыться из виду, как в углу что-то зашуршало. Малыш испуганно вздрогнул. На мышь не похоже, да и не боялся он мышей. Кота они с собой не брали. Тогда кто это? Бежать сил не было – да и куда? Снаружи еще страшнее: мрак да чаща. Даже крикнуть не получалось: голос от страха пропал. Оставалось только смотреть и ждать.

И вот охапка сена в углу съехала на бок, тыквы откатились, и из-под них появилась еще одна... тыква? Да нет, что-то круглое, больше похожее на каравай с глазками и румяной корочкой. Кого-то он напоминал... нет, быть не может! Это все сказка, да и героя там съела хитрая лиса. Не может быть, чтобы это был...

– Слышь, малой! – прошептал он, беспокойно оглядываясь. Незванный хлебный гость еще и говорил! – Ты мамку не слушай. Не так всё было. «По сусекам поскребла...» Какие еще сусеки? Ты знаешь, что такое сусеки? Никто не знает. Всё переврали, приукрасили. Звери не в том порядке. Да и не звери они были...

Мальчик смотрел на собеседника во все глаза. Еще бы: не каждый день встречаешься с настоящим сказочным героем. Говорят, сказки врут – а нет, вот он, тут! Кому рассказать – не поверят... Малыш и сам себе не верил.

Снаружи донесся шорох и невнятная возня. Колобок прислушался, сердито наморщив корочку на лбу (такая суровость не слишком сочеталась со сказочной внешностью добряка-каравая).

– Погодь, малой, – велел он серьезно, осторожно выглянул из-за борта и лихо перемахнул через край телеги – только его и видели.

Снаружи творилось форменное безобразие. На путников действительно напали разбойники! Они уже успели справиться с возницей, скрутили его. Кое-кто выпрягал упрямящихся лошадей, остальные тащили, что попадется под руку – мешки, тюки, доски, кринки, свертки... Бандиты не то что скрыться не пытались – они даже по сторонам не смотрели. А кого бояться-то, в глухом лесу?

Колобок тихонько подкатился сзади, наморщил корочку и стрельнул глазами по сторонам, оценивая обстановку. Потом подскочил вверх, как мячик, и оказался на стопке свежеструганных досок, приваленных к борту телеги.

– Здорова, кожаные мешки! – крикнул Колобок и угрожающе добавил: – Я люблю две вещи: врезать по булкам лесным разбойникам и носить красивые сапоги. Но, как вы видите, ног у меня нет.

Такой наглости бандиты не ожидали, тем более от какого-то куска теста! Один бросился на наглеца, но тот вдруг раскрутился веретеном и взмыл в воздух. Раздался свист, потом – хрясь! Доска выстрелила вперед, как снаряд, и угодила нападавшему прямо в пузо. Разбойник не успел ни уклониться, ни даже подумать – как с воем согнулся пополам.

Доска с треском рухнула на камень, но выдержала. Получилось что-то наподобие детских качелей. Колобок спикировал на один из концов. Бац! Вторым концом прилетело в челюсть бандиту, державшемуся за живот, – аж зубы хрустнули. Тот только охнул, кувыркнулся через спину и отлетел в ближайшие кусты.

Разбойники рассердились не на шутку. Один из них поднял лук, зазвенела тетива. Фрррр! Но Колобок не растерялся и ловко перехватил стрелу ртом, прямо на лету, будто фокусник в цирке.

– Лови обраточку! – процедил Колобок сквозь зубы и высоко подпрыгнул в воздух, точно баскетбольный мячик. Сделал роскошное сальто, которому позавидовали бы профессиональные гимнасты.

Тьфу-у! Колобок выплюнул стрелу, да так точно и сильно, что она угодила четко в спину убежавшему бандиту.

Колобок был доволен собой. «Ай да я! Ловко я их!» Но он рано успокоился. Третий разбойник, которого он потерял из виду, подкрался с другой стороны телеги со здоровенным мешком. После коронного прыжка Колобок приземлился... но почему-то не в телегу. Вокруг вдруг резко наступила крошечная тьма и запахло пылью, снаружи раздалось тихое хихиканье.

– Думаешь, это ты мне темную устроил? – донеслось из мешка.

И вдруг мешок подпрыгнул и начал колотить бандита, как боксерская груша, которая вдруг сошла с ума. Удар! Еще удар!

Колобок вылетел наружу и с воинственным видом поскакал за улепетывающими разбойниками. Пока они пытались залезть на сосну, чтобы избежать напасти, храбрый хлебный воин стащил с ближайшей телеги веревку и начал наматывать круги вокруг столпившихся бандитов, крепко приматывая их друг к другу.

Подхватив зубами оба свободных конца, Колобок зацепил их на седле, потом запрыгнул на спину лошади и больно укусил за круп. Лошадь взвилась и рванула с места. Веревка натянулась, а тук разбойников с воплями взлетел в воздух, беспомощно дрыгая ногами. Теперь довольный собой Колобок забрался обратно в телегу к онемевшим от удивления матери и сыну. Вид у него был победный, в зубах была зажата ромашка.

– Пышнобровая, это тебе! – пробубнил колобок, протягивая удивленной женщине цветок. – Забирай скорее, а то горькая зараза.

– Спасибо, добрый молодец, – только и смогла сказать она, потеряв дар речи. Не каждый день с собой заговаривает сказочный каравай!

– Не молодец я, – немного смущенно и вежливо поправил Колобок и повернулся к малышу: – Ну, что, малой, рассказать тебе мою историю? – Увидев испуганно-восхищенный кивок, поинтересовался: – А лет-то тебе сколько?

– Шесть, – стеснительно протянул мальчонка. Колобок задумчиво наморщил корочку.

– Только шесть? Хм... Во всех подробностях и не расскажешь. Ладно, слушай...

И Колобок завел длинную и весьма правдивую историю о том, что произошло на самом деле. Ведь в сказках рассказывают далеко не всё...

* * *

Таинственная волшебная пещера была залита светом. Она не была похожа ни на одну из сказочных пещер, где обычно живут чудовища или бандиты прячут сокровища. Тут не было ни привычной сырости, ни звука стекающей по стене воды, ни пауков, ни летучих мышей... а вот сокровища и правда были.

Все стены были увешаны зеркалами: большими и маленькими, круглыми, вытянутыми, овальными, прямоугольными, в золоченых и вычурных рамах. Лучики света играли на их глади, отражаясь и весело прыгая по сводам. Только вот в их бездонных глубинах отражались вовсе не интерьеры, а образы девиц и почтенных матрон в причудливых нарядах и уборах. То были жительницы Зеркального мира, великие мудрые волшебницы, которые все ведают и могут любой совет дать и на вопрос ответить... если пожелают, конечно.

В самом центре в тяжелой золотой раме располагалось главное Всевидящее зеркало, вокруг него – подружки-сестрички поменьше. Они переглядывались и весело болтали, обсуждая волшебные новости... Вообще в пещере гостей было мало: немногие могли похвастаться тем, что знали сюда дорогу. Поэтому любой вызывал искреннее любопытство.

И вот сейчас тихие шаги, прошуршавшие по каменной кладке, заставили чаровниц забыть про сплетни и прислушаться. Кто это к ним пожаловал?

Сперва под своды зеркального зала скользнула узкая тень, а следом за ней – шагнула невысокая фигура, с ног до головы закутанная в длинную накидку с капюшоном. От поверхности зеркал помоложе так и веяло любопытством. Гостья приподняла край капюшона и...

– Жила-была одна страхо... – Колобок осекся и покосился на малыша, глядящего на него с восторгом. Нет, неподходящее слово. Надо помягче... – Шесть лет, говоришь? Хм... Жила-была некрасивая девица... И так ей тяжело жилось, что пошла она к зеркальным волшебницам...

Гостья приблизилась, без тени страха и смущения. Она привыкла, что от ее личика все знакомые и первые встречные воротят нос. Но что поделать, если ей с внешностью не повезло? Говорят люди – не родись красивой... Только вот без красоты счастье ни одной девице пока не улыбнулось.

– Девочки, гляньте! – хихикнуло одно из Зеркал, даже не стараясь быть вежливой.

– Чёй это она лицо закрыла? – фыркнула другая чаровница по имени Анфиса.

– Замерзла, может, – предположила ее подружка, старательно пряча смех.

– На дворе лето! – возразило Зеркало Афина. Она всегда была слишком серьезной и шуток не понимала.

– Видать, с прибабахом она, – добавила молоденькая Свет-зеркальце.

Этот шум и сплетни отвлекли от размышлений главное Зеркало, и оно наконец заметило гостью.

– Цыц, лепетухи! – рявкнула «старшая» и как можно вежливее обратилась к гостье. Главную волшебницу все слушали не только из-за возраста и опыта, но из-за умения вести себя в обществе. – С чем пожаловала, путница? Отвечай!

Девушка переводила смелый взгляд с одного зеркала на другой, сжимая кулаки от досады. Даже стекляшки над ней смеются! Женские образы внутри рам неприкрыто морщились, а некоторые, особо впечатлительные барышни, даже вскрикнули. Таких «красавиц» частенько дразнили «ведьмами», и вовсе не за дурной характер (хотя от такого отношения с годами он обычно портится). А потому что, как говорится, у них ни кожи ни рожи.

– Мать моя зеркало... – вырвалось у одной.

Зеркала снова загомонили, обсуждая гостью. Теперь они перешептывались, опасаясь рассердить Главное зеркало, но удержаться от «лестных» слов в адрес девушки просто не могли.

– Божечки мои, вы на неё гляньте! – хихикнула другая.

– Не хотела бы я, чтобы во мне такое отражалось, – посетовала Анфиса с наигранным сожалением, хотя ее так и душил смех.

– Так и треснуть можно, – вздохнуло Свет-Зеркальце.

– А нос видали? Не нос, а коряга... – вставило носатое Зеркало.

Волшебница сама не отличалась привлекательностью – с огромным носом и здоровенной бородавкой на нем. Но в обществе страшненькой гостьи даже она чувствовала себя если не красоткой, то хотя бы не такой неприглядной.

Гостья старалась не обращать внимания на злобные шуточки и говорить только с главным, самым вежливым Зеркалом. Девушка и так настрадалась из-за своей внешности. Ее не то что замуж – даже в лес никто не звал. Говорили, что ее вида все грибы-ягоды испугаются и разбегутся и что ее личиком только ворон пугать. Многие девицы с возрастом похорошели, но только не она, и это приводило девушку в отчаяние. Последняя надежда оставалась – на волшебство.

– Цыц! – снова гаркнуло Главное зеркало и любезно обратилось к гостье: – Вижу горе на душе твоей...

– Скорее, на лице, – шепотом прокомментировало Носатое зеркало.

Главная чаровница молча слушала болтовню товарок – только временами грозно зыркала на них. Но это было уже чересчур. После такого отношения к ним вообще перестанут приходить, всех «клиентов» распугают. Да и перебивать себя Всевидящее зеркало никому не позволяло. Надо поддерживать порядок, иначе «цветник» быстро превратится в «гадючник».

Над головой Носатой волшебницы вдруг возникла рука и отвесила ей ощутимый подзатыльник. Та тут же удивленно и пристыженно замолчала. Другие зеркальные подружки старательно сдерживали смешки, хоть и не без труда: получить затрещину от Старшей не хотелось никому.

– Помочь тебе можно, только что мне будет с этого? – задумчиво протянуло Главное зеркало, прозрачно намекая на гонорар.

Гостья, впрочем, была хоть и страшненькая, но не глупая – намек поняла сразу и принялась копаться в сумке в поисках монет. Но Зеркало гроши не интересовало. Зачем ему деньги, если негде и особенно не на что их тратить?

– Я, конечно, Верховное всевидящее зеркало, но сама понимаешь, крестьянкам надо платить, чтоб в пещере прибирались... – начало перечислять оно трагичным тоном.

– А то как-то медведь по нужде забрёл... – встряло Свет-зеркальце, за что тут же получило оплеуху.

– Цыц!

Гомон утих. Никто не хотел попасть под горячую руку матроны. А гостья, осмелев от внимания и дружелюбия Всевидящего зеркала, старалась не обращать на насмешниц внима-

ния. Она вытащила из-под плаща тряпицу и развернула. Свет заиграл на гранях прекрасных самоцветов. Красота, да и только!

– Да тут гора самоцветов нужна, чтобы такое поправить, – оценивающе хмыкнула Афина. В ее тоне слышалась легкая зависть.

Но главное зеркало стрельнуло в ее сторону сердитым взглядом, заставив замолкнуть. Камни поднялись в воздух, окутываясь волшебным флером, – и вот они уже сияли, встроившись в раму Всевидающего зеркала. Теперь она смотрелась еще роскошнее и богаче. Что ж, плата неплохая, настало время для услуги...

– Теперь помогу тебе, – снисходительно согласилось Верховное зеркало. – Возьми.

На валун рядом упал луч света, заискрился, загорелся яркой вспышкой – и вытянулся в тонкое лезвие. Когда сияние угасло, на камне лежал небольшой, ладони в две-три, изогнутый кинжал в черненых ножнах, украшенных затейливым эмалевым орнаментом. По булатному лезвию и рукоятке струились неведомые письмена и узоры.

Гостья покосилась на невиданный дар с восторгом и сомнением. Что ей предлагают? Зарезаться, что ли? Или кровь кому пустить такой красотой? Похоже, не одной ей пришла в голову такая мысль...

– Неужто только могила её исправит? – неудачно пошутило Свет-зеркальце. Волшебница говорила как можно тише, чтобы не вызвать гнев «суровой начальницы», но подружки ее, конечно, расслышали и сдержанно захихикали.

А образ в Главном зеркале вдруг властно повел рукой. Одно за другим померкли лица ее соседок, превратившись в обычные украшения интерьера. То, что оно собиралось поведать девушке, было страшной тайной, и нечего другим подслушивать.

– А теперь слушай внимательно, это таинство открываю я только тебе... – заговорило Всевидающее зеркало таинственным и устрашающим голосом. Обычно этот тон на гостей действовал безотказно, и они даже не пытались нарушить правила. – За дремучим лесом, за синей горой да за бурной рекой – растёт волшебный дуб...

– ...И начала она ей «таинство открывать», – подражая голосу волшебного зеркала, заявил Колобок. – Ну и, как у них, всемогущих зеркал, заведено – туману нагнала... – добавил он, видя, что мальчик увлеченно слушает, но уже совершенно ничего не понимает. – Я лучше своими словами... В общем, велела она в самую короткую ночь лета замесить тесто. Но не на простой воде, а на живой! Да испечь невиданное, красоты неписанной творение... – он сделал торжественную паузу, как фокусник в цирке, и воскликнул: – Меня!

Воспоминания о деньках бурной юности – это всегда приятно. И Колобок погрузился в воспоминания – конечно, не без прикрас. А перед глазами взволнованной матери с сыном возникали, как живые, волшебные картинки, которые все меньше походили на известную всем сказку...

* * *

...Правда, в ней не бабка, а юная девица Лада отправилась в поле, и не ясным тихим утром, а на закате. Вспыхивала волшебная искра на острие серпа, падали на землю налитые зерном колосья. Взмах. Еще взмах. Вот уже и готов золотистый сноп.

Заскрипели жернова на старой мельнице, растирая зерна в тонкую белую пыль. Девушка спешила: надо было успеть все сделать до рассвета, иначе потом придется неизвестно сколько ждать подходящей ночи. Несколько капель волшебной живой воды как следует вымесить – и вот волшебное тесто готово. На вид оно ничем не отличалось от обычного, только есть его надо осторожно...

Девушка положила гладкий каравай на лопату, сунула в раскаленную докрасна печь и стала ждать. Вот тесто поднялось, начало поджариваться. Еще немного – и можно пиро-

вать... Но тут случилось неожиданное. Печь вдруг засветилась изнутри, рассыпая искры. Потом заходила ходуном, а вместе с ней – и вся изба. По камням зазмеились огненные трещины. Девушка разволновалась и засуетилась. Что делать? Конечно, надо следить, чтобы хлеб не подгорел, но, не ровен час, она на воздух взлетит.

Грохот и тряска усиливались. Лада с тревогой взглянула на каравай, потом – на дверь. Неужели Зеркало ее обмануло и просто нашло способ от нее избавиться? Тут уж не до красоты – в живых бы остаться! Раздался грохот. Лада подскочила и выбежала вон.

Только и успела она отбежать, как за спиной бабахнуло так, что ее едва не оглушило. Треск! Грох! Изба рухнула, камни разлетелись, как сено под ветром. Теперь на месте дома дымились черные развалины. Лада выдохнула, а потом чуть не разревелась. Теперь ни красоты, ни дома... Но какая-то мысль не давала ей покоя. Вдруг она что-то сделала не так? Или недоделала?

Когда опасность очередного обрушения миновала, девушка решила проверить подозрения и, поборов страх, направилась к развалинам. Кажется, печь была вот здесь... Не без труда отодвинув тяжелый обломок, Лада заметила – или ей почудилось? – как что-то шевельнулось в золе.

Девушка бесстрашно протянула руки... и пальцы коснулись чего-то теплого. Еще немного усилий, чтобы расширить дыру – и вот ей удалось вытащить трофей из развалин. Похоже, это был круглый кусок каравая. Лада смахнула золу, едва не расчихавшись... и ахнула. Несмотря на разрушения, хлеб оказался целым! Чудеса, да и только! Эх, не обмануло все-таки Зеркало!

Девушка оглядывала свою работу со всех сторон. Красота! А пахнет как! Но тут каравай вдруг шевельнулся, распахнул огромные глазищи и залепетал, как ребенок:

– Здравствуйте, тетенька!

От изумления и неожиданности Лада чуть его не выронила. Ну и чудеса!

– ...Так я на свет и появился. Да такой булочкой был душистой, что бери меня – да ешь, – завершил Колобок речь хвалебным словом самому себе.

Что ни говори, а прихвастнуть Колобок был не дурак. Конечно, в детстве он и правда был очень хорош собой: гладкий, с курносом носиком, румяными щечками и огромными, ясными, наивными глазами. А потом хлебный герой вдруг нахмурился и добавил рассерженно:

– Вот та гримза чуть меня и не слопала!

До сих пор страшно становилось, когда он вспоминал первые минуты своей жизни. Сами посудите, каково себя чувствовать, когда ты только родился – а на тебя сразу с ножом? Любви к родительнице это точно не прибавит.

Но, видимо, страшное у девицы было только лицо. Она оказалась не злой. Ну, как такого милого прибить? Потом кусок же в горло не полезет! Девушка представила себе, каково будет есть живое существо, и нервно сглотнула. Колобок сидел под дубом, моргал на нее наивными глазками и улыбался. Девушка заносила руку с волшебным кинжалом, убеждая себя: «Хватит уже медлить, тут судьба твоя решается, а он тебе кто? Сын? Внук? Только кусок теста!» ... и всякий раз опускала.

– Это стекляшка всезнающая сказала той свинорылице, что если меня сожрать под волшебным дубом, то ее проклятье и спадет. Ну, вернее, так она сказала...

Вот так, и никаких тебе любящих деда с бабкой – ужас один. Конечно, Лада помнила наказ Главного всевидящего Зеркала: «Тот Колобок тебе красоту и вернет».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.